

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГУ»)

ОЛИМПИАДА
ПО ЛИТЕРАТУРЕ

ШИФР ЛВ-134

Фамилия Чайковская

Имя Анна

Отчество Дмитриевна

Регистрационный номер ЛИТ-11-2024-252

Дата 24.2.24

Подпись

(89)

89

Handwritten signature

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования
 «Российский государственный гуманитарный университет»
 (ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ОЛИМПИАДА РГГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2023/2024 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 1

Вариант № 24-ОШ-2-11 Литература-3

Шифр 16-134

Задания 1-8

№ задания	Варианты ответов			
1	1+ ☐	2+ ☐	3+ ☐	4+ ☐
2	1 ☐	2+ ☐	3 ☐	4 ☐
3	1+ ☐	2+ ☐	3+ ☐	4+ ☐
4	1+ ☐	2+ ☐	3+ ☐	4+ ☐
5	1 ☐	2+ ☐	3 ☐	4 ☐
6	1+ ☐	2+ ☐	3+ ☐	4+ ☐
7	1+ ☐	2 ☐	3 ☐	4 ☐
8	1 ☐	2 ☐	3 ☐	4+ ☐

4
4
3
1
4
1
4
0

21

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГБОУ ВО «РГГУ»)

ОЛИМПИАДА РГГУ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2023/2024 учебный год

Заключительный этап

11 класс

ЛИСТ ОТВЕТОВ № 2

Вариант № 24-ОШ-2-11 Литература-3

Шифр 16-134

Страница № 1

Задания 9, 10

поле ответа участника Олимпиады

Задание 9.

Рассказ Ксении Драцунской представляет собой авторскую волшебную сказку, и это прослеживается ещё с самого начала, так как «однажды осенью» волшебит как некий затык. Кроме того, само название уже способно привлечь внимание — указательно делается акцент на ~~то~~ неких сказочных событиях. Особенность авторской сказки в том, что какие-либо атрибуты волшебного мира проникают в реальность героев (что в целом характерно для творчества Драцунской — вспомним рассказы «День рождения дерева», «Мама и король», в которых знакомые нам пространство и привычные вещи обретаются чем-то волшебным). Так, в пространстве комнаты главной героини обитает кот, который будет служить неким проводником в волшебный мир. Таким образом локатор и сам лётчик, который его даёт, — это волшебные помощники. Телевизор же будет стирать эту условную грань между миром реальным и виртуальным, наполняя рассказ очень яркими образами:

поле ответа участника Олимпиады

плавающие коты, Пушкин с елочным пирогом, говорящие животные.

Безусловно, основой пласта текста — описание сна, в который погружается героиня. При этом, как уже упоминалось, различия не существует четкой границы между миром, создается ощущение, что героиня по мере сама засыпает, то и становится приемом старинным наблюдением. В любом случае, не акцентирует внимание на то, что описываемое транслируется по телевизору, при упоминании сна вообще пространство кошмара расплывается и исчезает, зато максимально точно описывается сон. ~~Ведь,~~
~~для обычного человека характерна расплывчатость~~

Лишь иногда, словно ~~вырвавшись~~ между картинок, но в повествовании снова вливается описание кота. Все описываемое представлено очень визуализированно, даже кинематографично. Поэтому даже сцена снов полна вставки с действительным котом наполненной киномонтировкой.

Интересно, что сон виден лишь тогда, когда кот неподвижен. То есть пространство волшебное — а таким и является пространство сна — существует лишь тогда, пока в нем существует кот. Любое движение, перемещение кота в пространстве героини свидетельствует как бы о принадлежности кота к миру вне сна, что этот сон автоматически приостанавливает.

Что касается самого сна, он представлен достаточно детально и наполнен даже больше, чем жизнь героини,

поле ответа участника Олимпиады

из-за чего ~~я~~ создается контраст. Это заметно в том числе ~~в очередной раз~~ на шестом ~~высшем~~ уровне: героиня упоминает, что по телевизору показывают только черно-белое кино, что контрастирует с максимально яркими цветными снами, которые также транслируются по телевизору. Сон про котов очень детален, а также воспринимается очень логично — максимально логично для волшебной реальности. Так, даётся описание окрасу котов, а также производится, на чём плывут коты — это становится важным для ~~создания~~ создания достоверности. В конце сна появляется А.С. Пушкин, что является не только общекультурным контекстом, но и образом, который также связан с чем-то сказочным. А кот в контексте Пушкина сразу отсылает к коту из «Лукоморья», что ещё больше усиливает атмосферу волшебности. Но одновременно с этим благодаря появлению образу реально существующих людей — как и писатели, так и его книги — постепенно пространство волшебного сна будет разрушаться. Всё больше к финалу появляется что-то материальное, а упоминание на телевизор полностью вводит из ~~этого~~ волшебного мира. В самом конце появляется курица, и этот образ ~~даёт~~ является чем-то очень по-доброму смешным, так как совсем не ожидается, с позцией, которую отыграла героиня.

Стоит отметить, что помимо смешения пространства в

поле ответа участника Олимпиады

пространство сна происходит и искажение и смещение по уровню времени, так как в начале рассказа идет указание на осеннее время, затем читателю вышесю с черешней переключается в лето (так как превращается море и песок), далее — в зимнюю пору (указание на метель и хлопот). Это работает на ещё большую обрисовку волшебного мира, который одновременно с этим потоком полностью проникает в мир реальности. Таким образом, одновременно с тем, что появляется сказочный мир, представленный миром сна, этот мир как бы совмещается. Получается и совмещение пространств, так как, как уже упоминалось, не происходит акцента на реальность, да и в целом волшебное внутри рассказа подается как нормальное и реальное, существующее по своим законам. Героиня не удивляется удивительному — она только рада наблюдать. Даже на уровне её лексик — во сне она разговаривает и проговаривает («прикоснуться», «попытать») подчеркивается легкость и непринужденность происходящего, можно даже сказать — обидность. Все это соответствует характеристике жанра сказки. А эпизод нахождения котев в рабе похож на какой-то детский рисунок: четкость линий, удивительная

Чтобы расширить образ, представленного в рассказе Француской, можно вспомнить рассказ Елены Долгопот «Часы», где часая также, как и кошачья с котом, переносились в волшебный мир и где ирреальное и реальное похотили образом соединились. Кроме того, такая чужая и недретность повествования прослеживается в рассказе «Наш мокрый Иван», где за простотой слов скрывается довольно насыщенное содержание.

Так, в «Кошачьих снах» Ксения Француская нарушает не только свою героиню, но и читателей в волшебный мир, который представлен как нечто реальное на время сна котика.

поле ответа участника Олимпиады

Задание 10.

Как соотносятся художественная литература и мемуаристика?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, как мне кажется, следует пойти, какими чертами обладает худ. литература, а какими — мемуаристика, по которым можно было бы проводить аналогии и сравнения. Итак, в общественном сознании, кажется, закрепились, что мемуаристика обладает той достоверностью и полнотой, которой не обладает художественная литература. Когда писатель создаёт художественное произведение, оно свободно обладает большей художественностью, наполненностью образов, чем какие-либо мемуаристические произведения. Кроме того, автору художественной литературы доступны многие приёмы, например расширение времени (как пространственно, так и временно). Автор мемуаров же описывает то, что произошло или происходило в течение его жизни, обычно с конкретным указанием времени и места.

Однако уже на этом уровне формируются некоторые неточности и несоответствия. Ведь писатель не может всегда и полностью полагаться на правдивость того, о чём сообщает мемуарист. Ведь в том числе он передаёт и свои впечатления, поэтому хотя бы доля субъективизма да присутствует. Не значит ли это, что мемуаристика по своей сути всегда будет обладать элементами художественной литературы? Мы знаем, что многие авторы, известные своими художественными произведениями, писали и то, что можно назвать мемуаристикой. Можно вспомнить, например, рассказ Зюлькина, в котором он рассказывает реальный случай своей жизни — встречу с Л.Н. Толстым на пароходе. Этот рассказ претендует на достоверность, и мы по нему можем биографически судить о том, что такая встреча действительно

поле ответа участника Олимпиады

происходила, но насколько повествование не пропущено через видение и личное ощущение повествователя — сложно сказать.

На этот вопрос можно посмотреть и с обратной стороны. Ведь, разбирая год за годом произведения в школе, мы нередко сталкивались с тем, что какое-либо произведение написано как реакция на какое-либо событие, либо имеет на него прямые отсылки, либо персонажи оказываются списаны с реальных людей. Вспомним хотя бы роман Булгакова «Мастер и Маргарита». Помним прототипов из других его произведений, персонажи берут свои черты у реально существовавших в то время людей. Воланд, например, ~~очень~~ очень много черпнул от своего прототипа — Уильяма Тернера, американского посла, про которого говорили, что он может со своим дьялом на дружеской ноге из «Верхушки». А сколько биографического у Мастера и Маргариты, да и их история знакомства сходится с историей знакомства Булгакова и его жены. Так почему мы утверждаем, что поэма поэма (разве только не ~~совет~~ фантастическое произведение) имеет некую проекцию ~~на~~ с реальности? Тогда в какой степени мемуаристика так отличается от художественной мемуаристики? Приведем в пример ещё одно произведение — последний роман В.В. Набокова «Посмотри на арлекинов». Многие исследователи отмечают, что роман во многом автобиографичен и что многие события напрямую являются событиями из жизни писателя и его окружения. Однако произведение нельзя назвать ни мемуарами, ни автобиографией. Почему так происходит? Только ли потому, что в «Посмотри на арлекинов» заменены имена и включены несуществующие эпизоды? Визуально, так и есть.

поле ответа участника Олимпиады

В то же время вспоминается «вспоминаем» то же Набокова о том, как он встречался с поэтом Василием Шшиковым, которое и по стилю, и по глубине можно было бы признать среди шедевров. ~~Видно~~ Не знаю подробности о том, что Василий Шшиков - это и есть Владимир Набоков, не возникло бы и речи сомнения о мистификации. Однако подобная шутка от писателя ещё раз подчёркивает установленные нами о различии художественной литературы и мемуаристики.

Итак, ~~подводя~~ ^{подводя} к выводу, можно ли точно сказать, как соотносится между собой худ. литература и мемуаристика? Кажется, что оба вида литературы всегда будут обладать некоторыми преимуществами, создающие некое взаимодействие и взаимопроникновение друг друга. Однако, наверное всё же можно утверждать то, что ~~такая разница принципиально существующая~~ ~~между~~ мемуарот (например, «Вспоминаем» ~~Н.В. Манцельвичам~~ Н.В. Манцельвичам) угадываются по стилю, по большому указанию на прямое отношение к реальности, что и делает их в большей степени достоверными, чем художественную литературу. В любом случае, уже сложно представить себе существование одно без другого, ведь мемуарот помогает расширить понимание автора, а понимание автора повышает уровень понимания его текстов.